

Ю.П. Родионов
(Омск, Омский государственный
университет им. Ф.М. Достоевского)

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СИБИРСКИХ ДЕПУТАТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ НАЧАЛА XX В.*

В Государственную думу первого-четвертого созывов одновременно было избрано 50 сибирских депутатов (от населения Тобольской, Томской, Енисейской, Иркутской губерний, Акмолинской и Забайкальской областей, Сибирского и Забайкальского казачьих войск). Это были люди, различные по своему социальному происхождению и положению, образовательному уровню, опыту общественной деятельности, в том числе политической. Реконструировать облик "среднестатистического" депутата края – задача не только трудно достижимая, но и в научном плане бесперспективная. Мне представляется корректнее поставить вопрос во множественном числе и рассуждать об обликах местных парламентариев, давая социокультурные характеристики их представителям от крестьян, интеллигенции, предпринимателей, казачества, духовенства.

В начале XX в. сословная структура российского общества превращалась в анахронизм; под воздействием процессов модернизации она разрушалась. Куриальная система выборов в Государственную думу отражала незавершенность переплавки сословий в классы и социальные слои. К примеру, Сибирское и Забайкальское казачьи войска выделялись в самостоятельные округа исключительно по принципу сословной принадлежности, без учета рода занятий избирателей. Между тем основным критерием отнесения граждан к крестьянской курии являлась их "приписка" к сельскому обществу, а не сословное происхождение или проживание в пределах этого общества. По этой причине многие сельские жители оказывались занесенными в списки городских избирателей. А поскольку в Сибири всем горожанам была предложена двухстепенная выборная система (трехстепенной рабочей курии здесь не было), ставшие на период выборов "горожанами" учителя, священники, купцы и др., имевшие местом постоянного обитания село, но не приписанные к сельскому обществу, должны были для реализации права голоса ехать на свои кровные в уездный центр.

Избирательный закон предусматривал обязательное крестьянское представительство в Государственной думе. С этой целью выделялись депутатские квоты для крестьян, в

---

* Опубликовано: Вторые архивные чтения памяти М.В. Грабаря: тезисы докладов и сообщений. Омск: Изд-во полигр. центр ОмГМА, 2005. С. 156-162.

отличие от духовенства, например. От Сибири в разные годы были избраны в Думу как представители "земледельческого слоя" 17 чел. (Т.Ф. Алексеев и А.Г. Мягкий дважды: в I – II, II – III соответственно). Изменение избирательного закона 3 июня 1907 г. существенно уменьшило число крестьянских квот. От Сибири в III Думу прошли 2 земледельца (А.Г. Мягкий и К.И. Молодцов) и столько же – в IV (М.С. Рысев, А.А. Дуров).

Крестьянские депутаты, представлявшие Сибирь, были в зрелом возрасте, наиболее подходящем для активной общественно-политической деятельности (30-40 лет). Самому молодому депутату-крестьянину Д.Н. Немченко (Томская губ.) к моменту избрания в I Думу исполнилось 26 лет, а самому старшему – Г.И. Ильину (также Томская губ. и тоже I Дума) – 61 год. "Думцы от сохи" высоким уровнем образования не отличались, но и называть их малограмотными было бы ошибочным суждением. Большинство из них получили домашнее или низшее образование. Так, перводумец Д.Н. Немченко (Томская губ.), окончивший училище, в течение ряда лет работал сельским учителем. Депутат III Государственной думы К.И. Молодцов (Тобольская губ.), образование которого ограничилось сельским училищем, служил волостным писарем. В своих селениях и тот, и другой были людьми уважаемыми, в их образованности земляки не сомневались. По роду своей профессиональной деятельности избранные депутатами крестьяне были в основном обеспеченными земледельцами: размеры их наделов не опускались ниже 15 десятин. 2 десятины земли, которыми располагал Д.Н. Немченко, – скорее исключение, чем правило. Неудивительно, что в Думе сибиряки-крестьяне в своем большинстве присоединились к трудовикам, а некоторые – к кадетам (К.И. Молодцов в III Думе, А.А. Дуров – в IV). Им было что терять, и поэтому они не спешили вступить в социал-демократическую фракцию или во фракцию социалистов-революционеров (как известно, последняя существовала только во II Думе). Вместе с тем крестьянские депутаты края осознавали угрозу, которую несло сибирским хлебопашцам хаотическое продолжение переселенческой политики правительства. Они не могли не быть в оппозиции к правительству, но и радикальные политические силы не вправе были рассчитывать на их поддержку.

Безусловно, главными действующими лицами, представлявшими Сибирь на арене думской борьбы и думского законотворчества, являлись не крестьяне, священники или предприниматели, а интеллигенция. Депутатский мандат получили врачи (А.И. Макушин, А.К. Виноградов, В.И. Ишерский, В.Е. Мандельберг, Н.Ф. Николаевский), профессора (Н.Н. Розин, Н.В. Некрасов), агрономы (Н.Л. Скалозубов, Н.К. Волков). Все они имели высшее образование, как и еще ряд не названных сибирских депутатов, находились в рядах оппозиции царскому правительству, от либеральной до леворадикальной. В отличие

от крестьян интеллигенции, естественно, был присущ более широкий спектр политических пристрастий.

При сравнении различных данных, характеризующих облик депутата-крестьянина и облик депутата-интеллигента (не интеллигентного человека, а принадлежавшего к слою интеллигенции) обнаруживается, пожалуй, единственное сходство – они также были достаточно молоды: ко времени избрания им исполнилось 30-40 лет. Сорокапятилетний Н.Л. Скалозубов на общем фоне воспринимается умудренным жизненным опытом человеком. Если крестьянам было сложно политически идентифицироваться, и в процессе партийного самоопределения возраст не играл существенной роли, то по отношению к представителям интеллигенции прослеживается влияние количества прожитых лет на степень радикализма взглядов. Не случайно Н.Л. Скалозубов после поиска приемлемой для себя депутатской фракции в конце концов отдал предпочтение группе беспартийных. Один из старейших сибирских депутатов В.А. Караулов (Енисейская губ.), 1854 года рождения, бывший народоволец, на закате своей жизни, который совпал с парламентской деятельностью, хотя и остался либералом, членом конституционно-демократической партии, но серьезно "поправел". В.А. Караулову оппоненты слева не раз ставили в вину произнесенные им в годы первой революции в России слова о том, что власть, спасающая страну от ярости народной, заслуживает благодарности. Не разделял умеренности либеральных взглядов В.А. Караулова другой член партии кадетов, томский депутат Н.В. Некрасов, отличавшийся в либеральном лагере левизной. Не стоит сбрасывать со счетов молодость Некрасова: к моменту избрания в III Думу профессору Томского технологического института было всего 28 лет. В его годы В.А. Караулов был еще более решительно настроен на борьбу с самодержавием.

Оппозиционность сибирских депутатов, очевидная и для правительственных сфер, и для коллег по "депутатскому цеху", обуславливалась прежде всего тем настроением, которое господствовало в сибирском обществе. А это настроение было если не антиправительственным, то и не проправительственным. Даже депутаты-священники (А.И. Бриллиантов, В.В. Климов) находились в Таврическом дворце столицы на "левых скамьях", к явному неудовольствию Священного Синода. Слишком мало от Сибири прошло в Думу лиц духовного звания, чтобы ставить вопрос о реконструкции облика. Также недостаточно представительной в Государственной думе была "диаспора" крупной буржуазии края (С.И. Колокольников и С.В. Востротин).

Вне всякого сомнения, для понимания специфики социокультурных обликов сибирских депутатов Государственной думы начала XX в. следует провести сравнение имеющихся сведений с данными о депутатах нижней законодательной палаты от других

регионов Российской империи. Добиться решения такой задачи непросто, но в целях расширения наших представлений о субъектах политического процесса в стране в переломные годы прошлого столетия сделать это необходимо.